

К вопросу о специфике уголовной ответственности за незаконное предпринимательство

Галин Руслан Владимирович

*Хабаровский государственный университет экономики и права
студент*

Корецкий Владимир Петрович

*Хабаровский государственный университет экономики и права
к.ю.н., доцент*

Аннотация

Работа посвящена некоторым проблемным аспектам квалификации деяний в качестве уголовно наказуемых за незаконное предпринимательство. Цель исследования – выявление возможных путей совершенствования уголовного закона.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконное предпринимательство, УК РФ, проблемы квалификации.

To the question about the specifics of the criminal liability for illegal business

Galina Ruslan Vladimirovich

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Student*

Koretsky Vladimir Petrovich

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Candidate of Juridical Sciences, assistant professor*

Abstract

The article is devoted to some problematic aspects of the qualification of the acts as criminal offences for illegal business. The purpose of the study is to identify possible ways of improving the criminal law.

Keywords: criminal liability, illegal business, criminal code of Russia, problems of qualification.

Уголовно-правовой охране подлежат наиболее важные общественные отношения, нарушение нормального хода развития, которых наносит максимальный ущерб интересам личности, общества и государства. Поэтому при придании тому или иному деянию статуса уголовно наказуемого необходимо исходить из объективной возможности деяния наносить ущерб, то есть быть в высокой степени общественно опасным. Прерогатива по возведению общественных отношений в ранг подлежащих уголовно-

правовой охране принадлежит государству в лице исключительно федеральных органов власти.

Отношения в сфере экономической деятельности традиционно являются определяющими как для развития государства и общества в целом, так и для существования отдельных граждан, в частности. О значимости рассматриваемой группы общественных отношений свидетельствуют некоторые конституционные положения. Так, в части 1 статьи 8 Конституции РФ провозглашаются единство экономического пространства, свобода экономической деятельности и другие правовые принципы демократического государства с рыночной экономикой. В статье 34 установлено право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности [1]. Закрепление соответствующих норм в главах 1 и 2 Конституции РФ свидетельствует об особой значимости отношений в сфере экономической деятельности, следовательно они нуждаются в повышенной охране. Именно поэтому действующий УК РФ содержит главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» [2]. В число статей главы 22 включена статья 171, предусматривающая ответственность за незаконное предпринимательство. Указанная статья в УК РФ существует с самого момента его принятия. Однако стабильностью уголовно-правовые отношения рассматриваемой категории вряд ли обладают, так как и диспозиции, и санкции обеих частей статьи 171 УК РФ подвергались неоднократным значительным изменениям. Безусловно, такой законодательный подход вряд ли способствует стабилизации правоприменительной практики, свидетельствует об отсутствии однозначного понимания незаконного предпринимательства.

Проблем, связанных с квалификацией деяний по статье 171 УК РФ достаточно много. В первую очередь, обращает на себя внимание вопрос о понимании незаконного предпринимательства как такого. По смыслу части 1 статьи 171 УК РФ незаконная предпринимательская деятельность – это осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере [2]. Приведённая дефиниция требует расширительного толкования, так как разъяснению подлежат вопросы о том, что такое предпринимательская деятельность, что такое регистрация и лицензия, что такое крупный ущерб, доход в крупном размере.

Кроме того, некоторые авторы по-прежнему включают в понятие «незаконное предпринимательство» осуществление этой деятельности с нарушением правил регистрации и указывают на охват термином «незаконное предпринимательство» также и административной ответственности [3, с. 21-22].

В первом случае ошибка связана с изменениями законодательства и сужением круга уголовно наказуемых деяний по статье 171 УК РФ,

произошедшими ещё в 2011 году [4]. Примечательно, что в Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» до сих пор содержатся разъяснения сути осуществления предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации и представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения [5, п. 3]. Целесообразно их исключить из указанного Постановления, дабы не вводить в заблуждение правоприменителя относительно диспозиции части 1 статьи 171 УК РФ.

Во втором случае (охват термином «незаконное предпринимательство» административной ответственности) ошибка обусловлена неправильным толкованием терминологии, используемой в административном и уголовном законодательстве. Так, статья 171 УК РФ именуется «Незаконное предпринимательство» [2]. В то же время КоАП РФ не использует аналогичной дефиниции. Например, его статья 14.1 называется «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» [6]. В КоАП РФ не содержится упоминания о незаконном предпринимательстве. Хотя, очевидно, что любая предпринимательская деятельность, осуществляемая с нарушением установленных нормативными правовыми актами правил, является незаконной. Вместе с тем, необходимо обязательно учитывать законодательные формулировки. Они позволяют отграничить один вид ответственности от другого. Именно поэтому в нормативно-правовой трактовке незаконное предпринимательство не охватывает собой административные правонарушения.

Сложности квалификации деяний по статье 171 УК РФ связаны и с другими аспектами. Так, расшифровка самой категории «предпринимательская деятельность» позволяет правильно понимать суть уголовно-правовых норм, направленных на охрану рассматриваемой группы общественных отношений. В данном случае необходимо обращаться к положениям Гражданского кодекса РФ. Так, исходя из абзаца 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательская деятельность должна быть систематической [7]. Соответственно единичные акты занятия деятельностью, направленной на получение прибыли, не могут считаться предпринимательством и не подлежат квалификации по статье 171 УК РФ, это подтверждается судебной практикой [8]. Кроме того, судебная практика по делам о незаконном предпринимательстве весьма многогранна, так как виды экономической деятельности чрезвычайно обширны. Так, Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений указал на то, что сдача квартиры внаём выступает одним из способов реализации законного права гражданина на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом и не является предпринимательской деятельностью [9]. Однако, если квартиры перепродаются по более высокой цене или приобретаются в целях сдачи в наём, тогда соответствующая деятельность будет признаваться

предпринимательской и может повлечь соответствующие последствия её осуществления без регистрации.

Некоторые авторы указывают на тенденции по введению административной преюдиции, в том числе по незаконному предпринимательству, соответствующий законопроект даже разработан Министерством юстиции РФ [10]. Однако подобные инициативы весьма сомнительны. На наш взгляд, целесообразнее в таком случае либо ограничиться административной ответственностью, либо сохранить существующее положение дел. Авторы поддерживают данную позицию, приводя значительную аргументацию [11].

Ещё одной проблемой является проблема понимания дохода в уголовно-правовом значении. В статье 171 УК РФ указано, что деяние должно быть сопряжено с извлечением дохода в крупном размере [2]. В судебной практике далеко не всегда однозначно решалась указанная проблема. Так, под доходом, начиная с 1996 года и по настоящее время понимались: 1) вся выручка, полученная лицом от незаконной предпринимательской деятельности, без учёта понесённых им расходов; 2) фактически по своему объёму прибыль, полученная от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с её осуществлением; 3) выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведённых лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности. Д.В.Прохоренко в этом отношении предлагает под доходом понимать совокупность «всех материальных благ, приобретённых лицом путём осуществления незаконной предпринимательской деятельности» [12, с. 175].

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство имеет существенные особенности и специфические проблемы. Во-первых, статья 171 УК РФ содержит слишком много оценочных категорий, толкование которых не всегда однозначно даже в судебной практике. Во-вторых, неоднозначен вопрос о необходимости установления административной преюдиции за незаконное предпринимательство. В-третьих, терминологический аппарат, используемый в рамках уголовно-правовой охраны отношений в части незаконного предпринимательства нуждается в совершенствовании и конкретизации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 85.
3. Лепиньч, К. Понятие предпринимательской деятельности и незаконного предпринимательства / К. Лепиньч // Административное право. 2016. № 4.

- С. 21-25.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4262.
 5. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) // Российская газета. 2004. 07 дек.; 2015. 13 июн.
 6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 83.
 7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 43.
 8. Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2005 № 19-Дп05-8 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. 2018.
 9. Постановление Верховного Суда РФ от 10.01.2012 № 51-АД11-7 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. 2018.
 10. Лапина, М.А., Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период / М.А. Лапина, Д.В. Карпухин, Ю.В. Трунцевский // Административное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 1138-1148.
 11. Шемякин, Д.В. Проблемные вопросы использования административной преюдиции в уголовном праве / Д.В. Шемякин // Российский следователь. 2015. № 15. С. 45-47.
 12. Прохоренко, Д.В. Доход от незаконной предпринимательской деятельности: проблемы интерпретации / Д.В. Прохоренко // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 172-176.